

ІНДИКАТОРЫ
(Q12)

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры
НАН Беларусі
Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа
і Янкі Купалы НАН Беларусі
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАУНЫ ПЕДАГАГІЧНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ
ІМЯ МАКСІМА ТАНКА

НА ХВАЛЯХ МОВЫ:

*да 90-годдзя з дня нараджэння
акадэміка М. В. Еірылы*

Матэр'ялы Міжнароднай
науковай канферэнцыі
(Мінск, 10–11 верасня 2013 г.)

Мінск
«Беларуская навука»
2014

Національная
бібліятэка
Беларусі

Рэкамендавана да друку

Вучоным саветам філіяла «Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы»

Навуковыя рэдактары:

доктар філалагічных навук В. П. Русак,
доктар філалагічных навук В. Д. Старычонак

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук І. П. Кудраватых,
кандыдат філалагічных навук А. М. Сяргеева

На хвялях мовы: да 90-годдзя з дня нараджэння акадэміка М. В. Бірылы : матэрыйялы Міжнар. навук. канф. (Мінск, 10–11 верасня 2013 г.) / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі; Беларускі дзяржаўны педагогічны ўніверсітэт імя Максіма Танка. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 402 с.

ISBN 978-985-08-1655-9.

Зборнік навуковых артыкулаў прысвечаны памяці акадэміка М. В. Бірылы. У апублікованых артыкулах асвятляюцца актуальнаяныя праблемы функцыянавання сучаснай беларускай літаратурнай мовы, а таксама разглядаюцца пытанні беларускай анатастыкі, дыялекталогіі і лінгваграфіі на агульнаславянскім фоне, лінгвакраязнаўства і этнолінгвістыкі, актуальныя праблемы беларуска-рускага двухмоўя, лінгвістычнага і літаратуразнаўчага аналізу мастацкага тэксту.

Зборнік будзе карысным для лінгвістаў, даследчыкаў, выкладчыкаў, настаўнікаў, студэнтаў і аспірантаў, а таксама шырокага кола чытачоў, якія цікавяцца пытаннямі мовазнаўства.

УДК [811.161.3+929Бірыла](082)
ББК 81.2Беи

ISBN 978-985-08-1655-9

© Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, 2014
© Беларускі дзяржаўны педагогічны ўніверсітэт імя Максіма Танка, 2014
© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2014

ПРЫВІТАЛЬНЫЯ ВЫСТУПЛЕННІ

Кухарчык Пётр Дзмітрыевіч,

рэктар БДПУ, член-карэспандэнт НАН Беларусі

Паважаныя выкладчыкі, студэнты і гості нашага ўніверсітэта! Рады вітаць усіх вас з нагоды значнай падзеі ў жыцці беларускай мовазнаўчай навукі – 90-годдзя з дня нараджэння доктара філалагічных навук, прафесара, заслужанага дзеяча навукі БССР, акадэміка НАН Беларусі, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі СССР у галіне навукі, выпускніка нашага ўніверсітэта Мікалая Васільевіча Бірылы. Менавіта сёння, 10 верасня, яму б споўнілася 90 год. Сёння Мікалай Васільевіч вядомы ў навуковым свеце як спецыяліст па беларускай антрапаніміі, дыялекталогіі, славянскай анатастыцы, сучаснай беларускай мове. У 1940 г. малады Бірыла паступіў у Мінскі педагагічны інстытут. Вучобу перарвала Вялікая Айчынная вайна, і студэнт прымай непасрэдны ўдзел у партызанскім руху ў Беларусі. Пасля заканчэння ў 1947 г. педагагічнага інстытута Мікалай Васільевіч быў членасрэдна звязаны з Акадэміяй навук. Ён з'яўляўся малодшым навуковым супрацоўнікам Інстытута мовы, літаратуры і мастацтва (1947–1953), старшым навуковым супрацоўнікам Інстытута мовазнаўства (1953–1955), затым членам сектара навуковай тэрміналогіі, узначальваў аддзел сучаснай беларускай мовы. З 1982 г. – акадэмік-сакратар Аддзялення грамадскіх навук.

М. В. Бірыла па праве лічыцца заснавальнікам анатастычнага кірунку ў беларускім мовазнаўстве. Ён з'яўляецца стваральнікам трохтомнай манаграфіі «Беларуская антрапанімія», прысвечанай уласным мужчынскім імёнам, імёнам-м. чушкам, імёнам па бацьку і прозвішчам. З дакладамі па анатастычнай і раблематыцы вучоны выступаў на міжнародных з'ездах славістаў. Пад яго кірауніцтвам была разгорнута праца па стварэнні «Слоўніка мовы твораў Якуба Коласа», якая, на жаль, да гэтага часу засталася незавершанай. Акадэмік М. В. Бірыла быў ініцыятарам, кірауніком і навуковым рэдактарам «Беларускай граматыкі», якая адыграла важную ролю ў нарматызацыі сучаснай літаратурнай мовы. Пад навуковым кірауніцтвам М. В. Бірылы створаны нарматыўны «Слоўнік беларускай мовы», дзе знайшли адлюстраванне вымаўленне, націск, марфалагічныя формы слоў і их арфаграфічнае напісанне. Акадэмік М. В. Бірыла быў аўтарытэтным вучоным, грамадскім дзеячам, выдатным арганізаторам, разважлівым дарадцам, чулым, сардечным і жыццязадавальным чалавекам. Традыціі, закладзеныя ім у галінах беларускага і славянскага мовазнаўства, маюць выключнае значэнне і ў наш час.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ТОКАРЕВОЙ)

Художественное произведение – это соотношение экспрессивных и нейтральных языковых средств, способствующих ассоциативному приращению смысла в результате активизации внешнего образного представления читателя. С этой точки зрения языковая игра, направленная на творческое использование языка, способствует ситуативной многоплановости, так как создает возможность множественной интерпретации формальных языковых средств.

Понятие «языковой игры» ввел Людвиг Витгенштейн как средство для освобождения от примитивного взгляда на язык как на набор ярлыков для заранее осознанных объектов и понятий. Он писал: «Бесконечно разнообразны виды употребления всего того, что мы называем «знаками», «словами», «предложениями». И эта множественность не представляет собой чего-то устойчивого, раз и навсегда данного, наоборот, возникают новые типы языка, или, можно сказать, новые языковые игры... Термин «языковые игры» привел подчеркнуть, что говорить на языке – компонент деятельности...» [цит. по: 2, с. 68–69]. Подобная трактовка понятия *игра* получила развитие в теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Серля, где языковая игра определяется как «взаимопереплетение лингвистических и нелингвистических действий, осуществляемых по «правилам». Таким образом, языковая игра, или языковая аномалия, определяется как игра с формой речи, служащей для усиления ее выразительности. «Проблема языковой аномальности, – пишет Т. Б. Радбиль, – представляет немалый теоретический и практический интерес, поскольку именно изучение разного рода нарушений и отклонений от известных нам закономерностей в функционировании языка позволяет нам глубже понять как природу самого объекта, так и уровень нашего знания о нем. В этом смысле можно говорить о повышенной информативности аномальных явлений в сфере языка» [6, с. 5].

Ю. Д. Апресян в работе «Языковые аномалии: типы и функции» предлагает классификацию языковых аномалий и выделяет среди них намеренные авторские и экспериментальные [1]. Авторские аномалии используются прежде всего как выразительное средство, в частности, как средство языковой игры (к ним относятся многие стилистические фигуры и приемы, включая метафору, оксюморон и некоторые виды каламбуров). В стилистических целях, отмечает учений, можно «совершить насилие практически над любым правилом языка, каким бы строгим оно ни было». Экспериментальные аномалии, с точки зрения Ю. Д. Аресяна, являются «насилием» над правилами языка, но создаются намеренно с целью получения нового знания о языке. Таким образом, игрой в широком смысле можно считать всякое поэтическое творчество.

В определенном смысле язык В. Токаревой тоже можно рассматривать как языковую игру, особенностями которой является нормативная семантиче-

ская сочетаемость, контаминация прямого и переносного значений в пределах предложения, синтаксическая омонимия, парцеляция, семантическая тавтология и др. Своебразные экспрессивные усиления создают информационное пространство текста, отражающее временной опыт рассказчика. Прошедшее время – его основная грамматическая форма. Композиционно-стилистический потенциал в таком повествовании реализуется при выражении одномерности временного ряда, как бы «застывшего времени», и качественной характеристики субъекта. Однако и в этом случае на грамматическое прошедшее авторской речи накладывается настоящее время персонажей, создавая иллюзию упорядоченности событий во времени: *Жена предложила сходить к врачу: может быть, такое состояние – результат психического расстройства. Или сбой в эндокринной системе* («Северный приют»); *Сегодня... семья стоит на женщине. Поэтому женщины – как бурлаки на Волге. А у мужчин появилась возможность быть честными и неподкупными и не зарабатывать денег* («Пять фигур на постаменте»). Кроме того, прошедшее время, участвующее в создании общеизобразительного синтаксиса, становится доминирующим элементом авторского повествования, например: *Все ощущения были исключены во мне; ...просто я износила наши отношения. Как туфли. Подошла отлетела* («Ехал грека»); *Толя сел и прочно заморгал* («Уж как пал туман»).

В. Токарева переплетает различные временные значения в рамках одного предложения, что создает впечатление многозначности и смысловой глубины, приближая читателя к моменту речи. При этом значение грамматической формы глагола в зависимости от ситуации характеризуется и различным семантико-стилистическим потенциалом. Синтаксические значения глагольных форм, приобретая художественные характеристики, теряют общеязыковое значение, например: *Все это напоминает о бренности существования. Пришли. Пожили. Потом время сдуло. Следующий...* («Счастливый конец»); *Можно успокоиться, оглядеться, оценить то, что есть. То, что было* («Не сотвори»); *Жизнь с алкоголем – как война. Передвижение по обстреливаемой местности. Пробежишь несколько метров – упадешь. Снова подхватишься, пробежишь – упадешь. И никогда не знаешь, что будет завтра. И даже сегодня вечером* («Пять фигур на постаменте»).

Эффект языковой игры у В. Токаревой возникает в результате особого использования языковых средств, выступающих в качестве текстообразующего фактора. Аномативные словоупотребления как уникальные авторские приемы на различных уровнях языковой системы объективируют новое содержание, развивая мышление и открывая новые пути обогащения языка. Еще Д. С. Лихачев утверждал, что в художественном тексте «надо изучать не законы развития искусства, а закономерные беззакония» [3, с. 21]. В качестве примера рассмотрим семантическую тавтологию: *Они полуулыбнулись друг другу одинаковыми полуулыбками, ощущая общность судеб* («Лиловый костюм»); *Мика замолчит молчанием* («Ехал грека»). Создается эмоционально и содержательно многозначный смысл художественного образа за счет несоразмерности

планов содержания и выражения. Намеренное отклонение от речевой нормы усиливает ассоциативный потенциал языковой структуры, так как функциональная нагруженность тавтологических средств способствует актуализации определенных смыслов.

Нарушения литературной нормы дают возможность использовать язык прежде всего для целей художественных. Об этом говорит и Я. Мукаржевский: «Чем устойчивей в определенном языке литературная норма, тем разнообразнее возможность ее нарушения и тем больше в таком языке возможностей для поэтического творчества» [5, с. 407]. Расширяя образные ресурсы языка на основе осознанного нарушения функционально-семантических закономерностей использования языковых единиц, которые способствуют экспрессивизации речи, В. Токарева разрушает понятийные шаблоны, активизирует читательское восприятие за счет подтекстовой информации, создающей дополнительные окказиональные смыслы.

Стилистическими маркерами языка В. Токаревой являются контаминация значений на уровне предложения и парцелляция: *И до тех пор, пока катится твой поезд, будет мелькать последний вагон надежды* («Старая собака»); *И каждый раз в ее «Вас к телефону» я различал еще один грамм подтаявшей надежды* («Ехал грека»); *Севка выпрямил спину, «посадил ее на позвоночник», выстроил каменно-презрительное выражение лица и пошел обратно, угадывая дорогу. И все время, пока шел, старался удержать на лице выражение, чтобы оно не поползло* («Рабочий момент»); *Вячик – руководитель нашего ансамбля. Он композитор. Творец. Первоисточник* («Ехал грека»); *Надо принципиально не замечать своего сердца, и тогда оно подчинится. Как женщина* («Ехал грека») и др. Контаминация прямого и переносного значений в произведениях В. Токаревой – это семантический сдвиг за счет метафоризации глагола. Попадая в условие аномативных, с точки зрения системы языка, сочетательных особенностей, глагол трансформирует свое значение и приобретает новую образно-выразительную силу. Совмещая прямое и переносное значения в пределах одной структуры, автор создает двуплановость синтаксической единицы, тем самым расширяя и обогащая систему художественного образа. Возникает глубокий подтекст, архетип которого каждый читатель интерпретирует сам, например: *Ее зята увезли в больницу с язвой желудка. Врачи утверждают, что язва образуется исключительно на нервной почве. Зинаида подозревала, что эту почву она вспахала собственными руками, и теперь ее мучили угрызения совести* («Стечениe обстоятельств»); *Оно [время] остановилось и стояло в этой деревянной больничке, пропахшей хлебом* («Коррида»); *Главное – достоинство. Вне достоинства человек смешон. Не унижайся, не перетягивай лицо на затылок. Стареть надо достойно* («Не сотвори»). Причем автор расширяет границы метафоры, определенным образом структурируя семантическое пространство: *Вода бросала его оземь и ниже – в преисподнюю. А творчество возносило как угодно высоко. К самым звездам. И только в высоте понимаешь, как тянет преисподня*. И только

в преисподней знаешь, как зовут звезды («Коррида»). Контрастные отношения между предложениями в составе микротекста как выражение противоречий ощущений героя развиваются образным потенциалом языковой структуры, способствуют возникновению образно-метафорического значения, имеющего свое предметно-индивидуальное наполнение.

Частотным стилистическим приемом у В. Токаревой является и аномативная семантическая сочетаемость, что создает впечатление «серьезной шутливости»: *Сейчас она была молода, а потому незначительна* («Ехал грека»); *Все ощущения были выключены во мне* («Ехал грека»); *Сейчас волосы были тщательно прокрашены и помыты и существовали в прическе под названием «помоталка*» («Старая собака»). Грустно-лирический контекст, пронизывающий все произведения В. Токаревой, – это, тем не менее, торжество уверенности в том, что нет ничего безнадежного.

Динамический комплекс средств выражения актуализирует образное представление и становится своего рода экспрессивным усилением: *Ее мама... может доставать билеты куда угодно, не то что мои родители – ничего достать не могут, живут на общих основаниях* («Самый счастливый день (Рассказ акселератки)»). В результате ассоциативно-прагматический потенциал языковых средств писателя, позволяющий расширять их содержательный объем, характеризуется непредсказуемостью и потому – актуальностью. «Проблема языка – это сама возможность существования культуры», – пишет А. Е. Михневич [4, с. 162]. Как только язык становится предсказуемым, он теряет свое основное свойство – быть средоточием коммуникации. «Не знаю ничего прекраснее, – писал Марк Тутил Цицерон, – чем умение силою слова приводить к себе толпу слушателей, привлекать их расположение, направлять их волю куда хочешь и отводить ее откуда хочешь».

Таким образом, способы создания языковой игры как стилистического приема в произведениях В. Токаревой можно классифицировать следующим образом: 1) семантическая тавтология, 2) аномативная семантическая сочетаемость, 3) парцелляция 4) внешний алогизм, за которым нередко скрывается подтекст, важный для осознания художественного смысла. Сущность языковой игры В. Токаревой состоит в создании дополнительных окказиональных смыслов, сплачивающих к языковой выразительности, которая и порождает определенный стилистический эффект.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции / Ю. Д. Апресян // Res Philologica. – М.; Л.: Наука, 1990.
2. Евстафьев, М. А. Омонимия и смежные с ней явления в языковой игре / М. А. Евстафьев // Языкоzнание: современные подходы к традиционной проблематике: сб. науч. тр. / под ред. Г. И. Берестнева. – Калининград: изд-во Калининград. ун-та, 2001.
3. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999.

4. Михневич, А. Е. Избранные труды / А. Е. Михневич. – Минск, 2006.
 5. Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык / Я. Мукаржовский // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.
 6. Радбиль, Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Планотов и другие / Т. Б. Радбиль. – М.: Изд-во «Флинта», 2012.

В. М. Курцова (Мінск)

**М. В. БІРЫЛА ЯК ДЫЯЛЕКТОЛАГ:
ДА КАНЦЭПЦЫ СКЛАДАННЯ ЗВОДНАГА
ПОЎНАГА СЛОЎНІКА БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ**

У навуковай дзейнасці акадэміка М. В. Бірылы асаблівае месца займае праца ў галіне дыялекталогіі беларускай мовы, да таго ж і ягоны шлях у науку пачынаўся з апісання рознаўзроўневых асаблівасцей гаворак Чырвонаслабодскага⁶ раёна Мінскай вобласці [1]. Дыялекталагічныя праблемы, у першую чаргу асобныя пытанні ў галіне вакалізму і кансанантызму беларускіх гаворак, былі аб'ектам яго навуковых публікаций і ў пачатку 50-х гадоў мінулага стагоддзя [2]. Вынікі вывучэння даследчыкам структуры гаворак нацыянальнай мовы адлюстраваны ў калектыўной працы «Нарысы па беларускай дыялекталогіі» (1964) і ў «Хрестаматыі па беларускай дыялекталогіі» (1962) – зборніку дыялектных тэкстаў маўлення. Аднак прыцягальнасць лінгваграфічнай метадалогіі, якая дазваляе бачыць на карце лінгвістычную ситуацию цалкам з адлюстраваннем яе арэальнай спецыфікі і працэсаў, што адбываюцца ў гаворках, «перамагла». Пачынаючы з 50-х гадоў XX ст. у навуковай дзейнасці М. В. Бірылы асаблівае месца займае праца над такім нацыянальным і міжнародным лінгваграфічнымі праектамі, як «Дыялекталагічны атлас беларускай мовы», «Лексічны атлас беларускіх народных гаворак», «Агульнаславянскі лінгвістычны атлас». Менавіта за стварэнне комплекса прац лінгваграфічнага характару «Дыялектычны атлас беларускай мовы», «Лінгвістычнае геаграфіі і групоўка беларускіх гаворак» (1968–1969) М. В. Бірылу разам з іншымі аўтарамі гэтага фундаментальнага навуковага даследавання была прысвоена Дзяржаўная прэмія СССР (1971). Аднак захапленню моваведа лінгваграфіі папярэднічала праца ў галіне дыялектнай лексікаграфіі.

У другой палове 40-х гадоў XX ст. беларускія дыялектолагі вярнуліся да ідэі стварэння зводнага поўнага слоўніка беларускай мовы. Гэта была грандыёзная па сваёй сутнасці і значымасці для нацыянальнай науки задума, тым самым акадэмічная лексікаграфія задавала тон і вызначала асноўныя напрамкі працы ў дадзенай галіне мовазнаўства. Праўда, сама задума не была піянерскай, наватарской. Першая спроба поўнага нацыянальнага лексікона ў форме слоўніка жывой беларускай мовы ў нацыянальнай лінгвістычнай на-

⁶ Паводле адміністрацыйнага падзелу 1962 г. большасць вёсак Чырвонаслабодскага раёна ўвайшла ў склад тэрыторыі Капыльскага раёна.

вуцы была зроблена ў 20-я гады. Па шэрагу прычын ідэя засталася не да канца зрэалізаванай. Нягледзячы на пераемнасць задумы, новая спроба стварыць алагульнельны слоўнік беларускай мовы нават як і рэаніміраваная ідэя была шмат у чым адметная.

Пачынаючы з 40-х гадоў у Інстытуце мовазнаўства АН БССР лексікаграфічная праца стала ажыццяўляцца ў двух напрамках: з аднаго боку, ствараючы шмат- і аднааспектыя наратыўныя слоўнікі беларускай літаратурнай мовы, з другога, – актыўізуецца праца ў галіне дыялектнай лексікаграфіі. Зварот да багаццяў народных гаворак абумоўліваўся не толькі практычнай патрэбай стварэння тлумачальнага наратыўнага даведніка па словаўжыванні, якога ў нацыянальным мовазнаўстве пакуль яшчэ не існавала, але і назапашваннем лексічных матэрыйлаў у якасці базы па разгортанні даследаванняў у галіне лексікалогіі, этымалогіі, нацыянальнай і славянскай дыялекталогіі і да т. п. Без адпаведнай эмпірычнай базы, найперш са скарбаў народных гаворак, ажыццяўіць падобнае навуковае мерапрыемства цяжкавата. З'яўленню алагульнельнага выдання ў форме зводнага слоўніка беларускай мовы мусіла папярэднічаць праца па зборанні і ўпарадкаванні матэрыйлаў для рэгіональных слоўнікаў. Дыялектныя словазборы ў галіне дыялекталогіі з савецкай, найперш рускай, лексікаграфічнай традыцыяй мэркавалі публіковаць пад назвай абласных даведнікаў. Тэрмін абласная лексіка меу строга вызначаны аб'ём, ім абазначаліся «тыя слова, што адсутнічаюць у літаратурнай мове» [3, с. 125 (спасылка)].

Стварэнне і вялікіх фундаментальных і вузкаспецыяльных наратыўных ці дыялектных слоўнікаў без уліку традыцый, назапашаных у науцы ведаў, без алагульнення і тэарэтычнай асэнсавання лексікаграфічнага вопыту немагчыма. Праца над сур'ёзным лексікаграфічным праектам заўсёды грунтуюцца на тэарэтычнай расправе ў лексікалагічных, граматычных, стылістычных і іншых праблем мовазнаўства. Ступень распрацаванасці агульнатэарэтычных мовазнаўчых праблем прадвызначае, як вядома, ступень рэпрэзентатыўнасці лексікаграфічнай апрацоўкі слоўнага матэрыйла. Так было і ў нацыянальнай беларускай лінгвістыцы ў той час. Пачатку працы па адлюстраванні рэгіональной лексікі беларускіх гаворак і стварэнню ў наступным на базе наяўных сістэматызованых словазбораў зводнага поўнага слоўніка беларускай мовы папярэднічала артыкул акадэміка М. В. Бірылы «Да пытання аб тыпе і прынцыпах укладання беларускіх абласных слоўнікаў», прысвечаны шматлікім тэарэтычным праблемам у галіне лексікаграфіі [4, с. 116–144].

У артыкуле былі выкладзены асноўныя палажэнні, распрацоўка якіх вымагаецца рэалізацыяй падобнага навуковага праекта. Тут, у прыватнасці, асвятляліся наступныя праблемы: мэта і задачы стварэння слоўніка, тэрміны выканання задумы, роля і значэнне падобных выданняў для нацыянальнай науки і грамадства і інш., але найбольшая ўвага надавалася лінгвістычным аспектам лексікаграфічнай праблематыкі, як: крытэрыі адбору аблазначальных лексічных сродкаў у адпаведнасці з іх арэалам пашырэння, статус слоў,

Гурская Ю. А. (Минск). К вопросу о термине «древние европейские фамилии»	83	Мезенка Г. М. (Віцебск). Беларуская аманастыка як аб'ект дысертацийных даследаванняў пачатку XXI стагоддзя	192
Дорофеенко М. Л. (Витебск). Реализация флористического кода в виконимии Беларуси.....	88	Михайлова Е. В., Чжу Гэлимэн (Минск). Концепт «Птица» в лирике Ли Цин-Чжао в контексте китайской культуры.....	197
Железовская Н. Л. (Минск). Этноязыковая специфика ассоциаций: степень проявления позитивного и негативного мышления у белорусов, русских и англичан	91	Мулярчык Т. В., Алоўнікова Н. Г. (Мінск). Супастаўляльны аналіз фразеалагізмаў аб працы (на матэрыяле беларускай, англійскай і рускай мов)	202
Калашникова А. Ф. (Минск). Выражение модальности средствами фразеологии.....	96	Нікіценка Г. М. (Мінск). Аб паняцці «Стылістычнае маркіраванасць»	204
Канюшкевич М. І. (Гродна). Рэзяцыі як адзінкі камунікатыўнага фонду Беларускай мовы	100	Новрузов Р. М., Новрузова Г. Ф. (Баку). К ономастической семантике зороастрийских текстов	207
Капылоў І. Л. (Мінск) Акадэмік М. В. Бірыла – заснавальнік беларускай нацыянальнай аманастычнай школы	104	Пархомік В. В. (Мінск). Сравнительный анализ фразеологизмов психологического состояния человека белорусского, немецкого и русского языков, описывающих эмоциональную сферу личности (чувства)	210
Кирдун А. А. Русский язык в сфере профессионально-деловой деятельности (на примере судебной экспертизы).....	111	Перавалава Н. Ю. (Мінск). Парушэнне норм беларускай мовы ў сучаснай пісьмовай практыцы	214
Кожемяченко Е. В. (Минск). Речевой этикет и межкультурная коммуникация.....	115	Плыгайка Л. Л. (Вільнюс) Рэгіянальныя тэндэнцыі ў беларускай мове ў Літве	218
Козылева М. У. (Mariel). Проблема вывучэння спосабаў і сродкаў трансляцыі англійскіх антропонімаў у тэксты на беларускай мове	119	Русак В. П. (Мінск). Засваенне і адпартыя новых слоў у сучаснай беларускай мове	223
Конакова Е. И. (Харьков). Перевод как модель межкультурной коммуникации.....	123	Рябова Т. Н. (Мінск). Основные виды вторичной номинации субстантивов и адъективов...	228
Королева И. А. (Смоленск). Русско-белорусские ономастические сопоставления (на материале фамилий Смоленского края)	127	Самусевіч В. М. (Мінск). Моўна-стылёвая палітра беларускай літаратурнай казкі (на матэрыяле казкі П. Сіняўскага «Зачараваная гаспадарка»)	233
Кочерго Д. Ч. (Минск). Изучение категории квантитативности в современной лингвистике	130	Сасноўская К. А. (Віцебск). Сучасны стан прозвішчай антропоніміі Бешанковіччыны	238
Кудреватых И. П. (Минск). Языковая игра как творческое использование языка (на материале произведений В. Токаревой).....	134	Семянёвіч Г. К. (Віцебск). Захаванне дакладнасці маўлення як адна з умоў паспяховых зносін	243
Курцова В. М. (Мінск) М. В. Бірыла як дыялектолаг: да канцэпцыі складання зводнага поўнага слоўніка беларускай мовы	138	Сінкевіч Т. І. (Віцебск). Особенности номинации культифильмов: коннотативный аспект ...	248
Кулеш Г. І. (Мінск). Беларуская юрыдычная лексікаграфія другой палавіны XX – пачатку XXI стагоддзя	145	Сітнікова М. Г. (Гомель). Обучение иностранных студентов-медиков навыкам межкультурного общения на занятиях РКИ	255
Лапцёнак А. М. (Мінск). Функцыянальныя амонімы і іх адлюстраванне ў лексікаграфічных крыніцах	150	Скребнева Т. В. (Віцебск). Філософскія сноўныя ономастыкі: філософія імені	258
Лаўрыновіч Н. В. (Мінск). З'ява аманіміі ў сістэме сучаснай Беларускай заалагічнай тэрміналогіі	155	Слесарева Т. П. (Віцебск). Антропоніміі ў камоніміі Лепельщыны	261
Лісова И. А. (Витебск). Неофициальные антропонимы как средство презентации малой группы (на материале неофициальных именований жителей Западных районов Витебской области)	158	Смольская Т. М. (Мінск). Тлумачэнне студэнтам-юрыстам тэмы «Асваенне запазычанняў у правазнаўчай тэрміналогіі»	264
Лобань Н., Маразоўская С. (Мінск). Сродкі мастацкай выразнасці пры адлюстраванні свету дзяяцінства ў паэме Якуба Коласа «Сымон-музыка» (на прыкладзе образа Сымона)...	162	Снігрова Н. А. (Мінск). Захаванне палепалеска-панямонская кломля як з'ява-стымул для ўтварэння марфалагічнай ідентычності <i>Biomet</i> (F) у паўночна-ўсходніх гаворках польскай мовы	267
Лянкевіч У. В. (Мінск). Цытаванне як прычына пераключэння кодаў (на матэрыяле запісаў жывога маўлення моладзі)	166	Старасценка Т. Я. (Мінск). Віртыкальны кантекст і сродкі яго рэалізацыі	271
Ляшчынская В. А. Рэпрэзентацыя канцэпту ‘эмоцыя щасця’ фразеалагізмамі беларускай мовы	169	Старычонак В. Д. (Мінск). Другасныя намінацыі асабовых займеннікаў	275
Мандзік В. А. (Мінск). Асаблівасці сучаснага беларускага сцэнічнага маўлення	175	Сяргеева А. М. (Мінск). Варыянтнасць кампанентаў у складзе спалучэнняў з лічэбнікамі у сучаснай беларускай мове	281
Маракуліна Т. М. (Мінск). Сістэма стылістычных памет у тлумачальных слоўніках беларускай мовы: да пастановкі праблемы	179	Тихоновіч В. С. (Мінск). Нулевой знак как организующая и системообразующая единица языка	286
Махнач Ю. И. (Минск). Лингвострановедение на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному	185	Трэгук М. О. (Мінск). Метафора как средство создания образа в речи повествователя	289
Махонь С. У. (Мінск). Камунікатыўная адметнасць перыфразы ў паэме Якуба Коласа «Новая зямля».....	188	Троцінская-Степушына Т. Е. (Віцебск). Специфика художественного образа: понятие, типология, структура	293
Мвер Х. К. (Мінск). Фразеологические соматизмы с компонентом <i>сердце</i> в русском и арабском языках	189	Трутко В. В. (Мінск). Слова нероднога языка в мире героев «малой» прозы Л. Улицкой	297
		Уласевіч В. І. (Мінск). Неаграфія як перспектывы напрамак беларускага мовазнаўства	300
		Федарэнка Г. У. (Мінск). Лексема <i>віно</i> ў поміках старабеларускай мовы	306
		Флісак О. Ю. (Мінск). Манипулятивный потенциал имен собственных	311
		Хвясько С. Г. (Гродна). Чаргаванне і сцяжэнне фанем як марфаналагічныя сродкі адсубстантыўнай дэрывациі назоўнікаў з суфіксам <i>-ств-</i>	315